

ПЕРВЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР МГИМО

25 февраля 1993 г. в Московском государственном институте международных отношений МИД РФ состоялась церемония вручения первого в истории института диплома Почетного доктора МГИМО (*honoris causa*) бывшему вице-канцлеру и министру иностранных дел ФРГ, ныне депутату бундестага и почетному председателю Свободной демократической партии Гансу-Дитриху Геншеру.

Мы хотели бы напомнить нашим читателям, что Г.-Д. Геншер (Hans-Dietrich Genscher) родился 21 марта 1927 г. в г. Райдебурге в семье адвоката. В конце второй мировой войны, как и многие из молодых парней Германии, он служил в вермахте. После освобождения из плена учился в Лейпцигском, а с 1949 года – в Гамбургском университетах, где изучал право. Затем занимался адвокатской практикой в Бремене. В 1952 году стал членом Свободной демократической партии. С 1965 года Г.-Д. Геншер – депутат бундестага. В 1969–1974 годах в правительстве В. Брандта занимал пост министра внутренних дел. С мая 1974 года Г.-Д. Геншер – вице-канцлер и министр иностранных дел ФРГ. Одновременно он являлся председателем СвДП. Теперь Г.-Д. Геншер – почетный председатель этой партии и считается наиболее вероятным кандидатом на пост президента. Однако сам Геншер это отрицает, заявляя, что оставляет за журналистами возможность “спекулировать на этой теме”.

На церемонии вручения диплома Почетного доктора МГИМО присутствовали: супруга Г.-Д. Геншера – Барбара Геншер, члены Ученого совета МГИМО, представители министерства иностранных дел и сотрудники посольства ФРГ, преподаватели и студенты МГИМО, научные сотрудники и слушатели Дипломатической академии МИД РФ.

К собравшимся обратился с речью ректор МГИМО А. В. Торкунов. Как и полагается в таких случаях, первый Почетный доктор МГИМО прочитал лекцию, в которой сформулировал свою концепцию отношений между государствами. Один из главных тезисов его лекции состоял в том, что человечество от “права силы” должно перейти к “силе права”.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РЕКТОРА МГИМО ПРОФЕССОРА А. В. ТОРКУНОВА

Уважаемый г-н министр, г-жа Геншер, уважаемые члены Ученого совета Московского государственного института международных отношений, уважаемые коллеги, гости, друзья!

Сегодня особенный день для нашего института. Прежде всего его торжественность и праздничность связаны с тем, что нашим гостем является столь известный и уважаемый политический деятель, как г-н Ганс-Дитрих Геншер. Это особенный день и потому, что сегодня мы вручаем диплом первому в истории нашего института Почетному доктору. Тем самым мы закладываем новую традицию, которая, надеемся, будет продолжена в последующие годы и соберет в клубе Почетных докторов МГИМО немало выдающихся деятелей и ученых нашего времени из различных стран мира. Нам особенно приятно то обстоятельство, г-н министр, что первым Почетным доктором института стали именно Вы.

Решение Ученого совета МГИМО о присвоении Вам этого звания было принято почти год назад – 31 марта 1992 г. На заседании Совета Вашу кандидатуру выдвинули и активно поддержали известные российские ученые, профессора А. И. Степанов, А. А. Ахтамзян и И. П. Ильинский. Принимая это решение, Ученый совет руководствовался целым рядом серьезных соображений, и с полным основанием можно сказать, что выбор наш не был случайным.

Согласно положению о звании Почетного доктора МГИМО, оно присваивается видным государственным, политическим, общественным деятелям и ученым зарубежных стран, внесшим выдающийся вклад в дело укрепления международного мира и безопасности, в развитие плодотворного сотрудничества с Россией, обогатившего сокровищницу политического опыта и знаний человечества новыми идеями и подходами.

В ходе обсуждения в марте прошлого года члены Ученого совета были единодушны в том, что именно Вы, г-н министр, соответствуете этим критериям и что именно Вы должны стать первым Почетным доктором МГИМО.

Очевидно, следует несколько слов сказать о специфике нашего института, которая его многом определяет и специфику сделанного нами выбора.

МГИМО принадлежит к числу престижных российских "академических" высших учебных заведений. Фактически уже сейчас он стал уникальным университетом, на факультетах которого учится около четырех тысяч студентов из разных стран, работает более восьмисот профессоров и преподавателей, преподаются 50 иностранных языков.

Тем не менее и в силу официальной связи с российским МИД, и в силу 50-летней традиции подготовки дипломатических кадров наш институт дает не только фундаментальное высшее образование, но в значительной мере ориентируется на преподавание прикладных дисциплин. Мы стремимся совершенствовать наш профиль как учебного заведения, готовящего специалистов высокого класса,

способных разрабатывать и принимать ответственные решения в политике, экономике, в различных сферах государственного управления. Мы удовлетворены тем, что выпускники МГИМО сегодня широко представлены не только в дипломатической службе, но и в других звеньях государственного аппарата как России, так и других независимых государств, образовавшихся на месте бывшего СССР, а также во многих странах Восточной Европы, Азии и Африки.

Учитывая многолетнюю традицию подготовки дипломатических кадров, мы принимали во внимание, г-н министр, то обстоятельство, что к моменту принятия Ученым советом МГИМО решения о присвоении Вам звания Почетного доктора Вы были старейшиной среди министров иностранных дел европейских государств, оставаясь на этом посту 18 лет. Думаю, и сейчас, после того, как Вы покинули этот пост, Вы остаетесь одним из наиболее опытных политиков Европы, отдавших много сил становлению новой европейской и мировой дипломатии.

За время пребывания на посту министра иностранных дел Федеративной Республики Германия Вы были очевидцем многих перемен в политике, участником как обнадеживающих всех нас событий, так и удручающих периодов обострения напряженности между Востоком и Западом, которые, хочется надеяться, безвозвратно стошли в прошлое с окончанием "холодной войны".

Несмотря на сложные перипетии международной политики последних десятилетий, Вас, безусловно, можно считать одним из основных архитекторов новой Европы, преодолевшей идеологической и политический раскол, ищущей свое новое единство на основе идеалов прав человека, демократии и правового государства. Именно в рамках этой новой Европы немецкий народ смог вновь обрести свое единство.

Вы были одним из политиков, стоявших у истоков общеевропейского процесса, прошли вместе с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе весь путь нелегких полукompромиссов между идеологическими оппонентами в середине 70 – начале 80-х годов до формулирования общих представлений об объединяющих Европу основополагающих ценностях в Копенгагене в июне 1990 года и в парижской Хартии для новой Европы в ноябре того же года. С началом институционализации хельсинкского процесса был сделан важный шаг в сторону формирования в Европе "кооперативных структур безопасности", важность создания которых Вы не раз подчеркивали.

Уделяя много внимания укреплению интеграционных процессов в рамках Европейских сообществ, Вы, г-н Геншер, в то же время приобрели репутацию последовательного сторонника развития

добрососедских отношений с государствами, расположенными к востоку от Германии. Занимая пост вице-канцлера и министра иностранных дел в двух коалициях – с 1974 до 1982 года в коалиции с СДПГ, а после 1982 года – с ХДС/ХСС, Вы снискали уважение как один из важных гарантов преемственности восточной политики ФРГ, основы которой были заложены Вашими предшественниками – Вилли Брандтом и Вальтером Шеелем.

В нашей стране особенно ценят ваше ровное, не подверженное конъюнктурным колебаниям отношение к Советскому Союзу и России, последовательные выступления в пользу сохранения и развития добрососедских отношений между нашими государствами. Мы высоко ценим и то обстоятельство, что Вы были одним из первых политиков на Западе, которые распознали международное значение перемен в Советском Союзе и призвали поддержать их, создать благоприятный международный климат для процессов обновления в нашей стране.

”Если сегодня появился шанс для того, чтобы после 40 лет конфронтации в отношениях между Западом и Востоком добиться поворотного момента, было бы исторической ошибкой, если бы Запад упустил этот шанс только из-за того, что не освободился от мышления, которое всякий раз в своих оценках Советского Союза исходит исключительно из наихудшего сценария”.

”Было бы опасным, если бы верх взяла не поддержка нами новых тенденций, а иллюзии, исходящие из того, что Советский Союз действует в положении слабого, что эту слабость надо использовать и даже усугублять. Твердость необходима, однако политика с позиции силы, с позиции стремления к превосходству, попытки загнать в угол с помощью гонки вооружений должны раз и навсегда остаться категориями прошлого – в том числе и на Западе”.

Это, г-н министр, – ваши слова, произнесенные в Давосе на Всемирном экономическом форуме шесть лет назад. Тогда же Вы высказались за то, чтобы поддержать концепцию общеевропейского дома и строить этот дом вместе с Советским Союзом для того, чтобы сделать его действительно общим домом, все жильцы которого равноправны и мирно соседствуют друг с другом; домом, где исчезают разделяющие наряды стены и соблюдаются права человека.

Мы хорошо понимаем, что отстаивание этой точки зрения и этой политики, сегодня само собой разумеющихся в отношениях Запада с Россией, шесть лет назад требовало не только прозорливости и политической мудрости, но и известного политического мужества. Ведь эти идеи вступали в противоречие с устоявшимися стереотипами ”холодной войны”. И только отказ от стереотипов с обеих сторон мог открыть дорогу для строительства новых отношений между

европейскими народами, для преодоления раскола Германии, для рождения новой Европы. Вне всякого сомнения, Вы внесли выдающийся вклад в достижение этих целей.

Обсуждая вопрос о присвоении Вам звания Почетного доктора МГИМО, Ученый совет института исходил и из того обстоятельства, что ваша международная роль давно вышла за пределы Европейского региона. Вы внесли вклад не только в становление политики содействия развитию государств "третьего мира" как в ФРГ, так и в рамках Европейских сообществ. Особое внимание мы обратили на то обстоятельство, что и в своем мышлении, и в своей политике Вы стали деятелем мирового масштаба, который не только по должности, но и в силу призвания ведет поиск решения широкого круга международных проблем. Собственно, Вы продолжаете эту работу и после ухода с поста министра.

В своих выступлениях Вы неоднократно обращались к лучшим образцам общечеловеческого мышления, в том числе и к наследию давно любимого в нашей стране французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, который в разгар второй мировой войны писал:

"Зачем нужна ненависть? Мы все связаны одной судьбой, одна звезда несет нас сквозь пространство, мы – экипаж одного корабля. Противоречия между культурами представляют собой ценность постольку, поскольку делают возможными каждый раз новые переплетения. Но взаимное истребление культур чудовищно. Для того, чтобы мы освободились, достаточно, чтобы нам помогли осознать ту цель, которая объединяет нас с другими людьми".

Могу лишь добавить, что мы в полной мере солидарны с Вами в понимании той цели, которая призвана объединить человечество, – обязанность сохранить планету Земля и предоставить шанс для утверждения человеческого достоинства.

Принимая решение о присуждении Вам, г-н министр, звания Почетного доктора, Ученый совет МГИМО учитывал ваш вклад как политика и в осмысление новых реалий современного мира, и в усилия по практическому решению международных проблем. Мы отдавали должное Вам, политику либеральной школы, обладающему тонким политическим чутьем, доверяющему разуму и полагающемуся на диалог как наиболее действенный способ нахождения взаимоприемлемых решений.

Но на решение Совета повлияло еще одно важное обстоятельство. Долгое время оставаясь на посту министра иностранных дел Федеративной Республики, Вы регулярно обобщали опыт своего участия в международной политике не только в публичных выступлениях, статьях и интервью, но и в книгах. За последние годы свет увидели несколько ваших книг. Одна из последних – "На пути к единству" –

появилась в 1991 году. В нашем институте хорошо знают эти публикации, которые имеют завидный коэффициент цитирования.

Исходя из всех этих обстоятельств в их совокупности, Ученый совет МГИМО и принял решение о присвоении Вам звания Почетного доктора. Еще раз хочу подчеркнуть, что решение было единодушным, и мне остается лишь от имени Совета вручить Вам диплом, подтверждающий присвоение этого звания. Я рад это сделать сегодня, когда Вы приехали в Москву в качестве гостя МГИМО, и, вручая диплом, хочу пожелать Вам продолжения активной политической деятельности на благо международного мира и российско-германских отношений. Хочу также пожелать, чтобы зерна политической мудрости, проросшие на ниве вашего многогранного политического опыта, дали еще немало обильных всходов и в практической сфере, и на академическом поприще.

РЕЧЬ ГАНСА-ДИТРИХА ГЕНШЕРА

Ваше Превосходительство, г-н ректор, уважаемые члены Ученого совета института, многоуважаемые дамы и господа.

С большой радостью я только что принял врученный мне диплом первого Почетного доктора Государственного института международных отношений. В том факте, что первым человеком, кому выпала такая честь, стал немец, я вижу проявление дружбы между немцами и русскими. Это особенно знаменательно с учетом истории, богатой свидетельствами прочной дружбы и сплоченности, но и отмеченной ужасами и страданиями, вызванными двумя мировыми войнами в нынешнем столетии. Сегодняшний факт – символ новой культуры мирного и дружественного сожительства, возникшей в отношениях между народами Европы.

Хотел бы особенно поблагодарить инициаторов чествования – сотрудников факультета современной истории и политики, а также Ученый совет института за его решение и за то, что мне посвящено настоящее торжественное заседание по случаю присвоения докторского звания.

Врученная мне награда – это для меня поручение и обязанность и впредь всемерно действовать в интересах углубления российско-германских отношений, сотрудничества между Россией и Германией, дружбы между нашими обоими народами в интересах единства всей Европы.

Обе наши нации играют центральную роль в единении и судьбе всей Европы. Наша общая европейская история знает темные стороны

и трагические периоды, худшими из которых были времена фашизма и тоталитаризма. Но эта наша совместная история знает также и периоды оживленных обменов во всех областях, и не в последнюю очередь – в духовной и культурной сферах. В обоих наших государствах мы отдаем себе отчет в том, что отношения между нами имеют значение не только для наших граждан, но и для всех народов Европы.

знаком для новой Европы стал тот факт, что 31 января этого года русские и немцы в Волгограде совместно почтили память жертв войны. В этот день мы хотели осознать, каким долгим, болезненным и полным лишений был путь друг к другу, который прошли наши народы за 50 лет с 31 января 1943 г. Можно по праву сказать, что этот путь внес значительный и, вероятно, решающий вклад в мирное преодоление конфликта между Востоком и Западом.

За последние годы Европа изменилась революционным образом. По своим последствиям эта революция будет глубже, чем та, которую совершил Ленин в 1917 году. Единение на основе общих ценностей, содержащихся в Парижской хартии, представляло собой центральный элемент этой революции. Осталось позади время господства биполярности, время, когда США и Советский Союз, а также существовавшие между ними противоречия и конфронтация определяли судьбу Европы и мира. "Холодная война" и вызванная ею напряженность в отношениях переносились и в другие регионы, прежде всего – в Африку, также в Азию и Латинскую Америку. Сегодня возникает многополярный мир, в котором великие государства, такие как США и Россия, а также Китай, Япония и Индия являются важными факторами международной политики. Такими факторами являются также и региональные организации – Европейское сообщество, а также АСЕАН и Совет государств Персидского залива. Возрастающую роль в этой связи играют, наконец, такие созданные в духе идей Устава ООН региональные структуры, как СБСЕ. В сотрудничестве этих государств и региональных союзов – новые шансы для достижения международной стабильности. Разрешение, теперь уже на более высоком уровне, старого соперничества между национальными государствами таило бы в себе новые опасности. Это касается как политической сферы и области безопасности, так и экономики, о чем свидетельствует напряженность в вопросах торговой политики между США, ЕС и Японией, возникшая в ГАТТ.

Когда мы в Германии размышляем сегодня об общеевропейской и международной политике в целом, то сознаем, что особенно важную роль в ней играет Россия. Западу нужны новые начала в его политике в отношении России. Нужна активная, взаимосвязанная политика, в полном объеме соответствующая значению этого госу-

дарства. Германия это значение понимает. Решение Россией своих внутренних проблем отвечает при этом интересам не только Германии, но и всех европейских государств на Западе и Востоке. Всем нам нужна стабильная, а не слабая Россия.

Преобразования в целях стабильности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, впервые определенном СБСЕ в 1975 году, открывают возможности для нового строительства и нового развития нашего континента – не меньше, но и не больше. Нужно использовать эти возможности с той же решительностью и дальновидностью, с какой мы выдержали испытания "холодной войны" и мирным путем создали предпосылки для преодоления конфронтации и единовластного господства на нашем континенте.

Будущее лежит перед нами как открытая книга. Мы должны написать следующую главу европейской истории. От нас зависит, какой будет и чем закончится эта глава. Ответственная политика требует стремления к энергичным действиям. Это требует убежденной верности нашим основным ценностям – свободе, демократии и социально ориентированному рыночному хозяйству, правам и достоинству человека, праву народов на самоопределение. Было бы ошибкой полагать, что в этот исторический период речь идет только о переменах в восточной части нашего континента. Это развитие касается всей Европы. Нельзя не повторить известной констатации: ничто не будет больше таким, каким оно было, ни на Востоке, ни на Западе. Речь идет об объединении Европы, а не о присоединении Востока к Западу. Основу для этого объединения создает Парижская хартия и ее принципы. Особая ответственность объединенной Германии состоит в том, чтобы содействовать пониманию этой необходимости нашими западными партнерами.

Необходимо договориться, какая имеется в виду Европа, когда мы ведем речь о создании нового общеевропейского порядка стабильности. Какое пространство имеется в виду, на котором путем сотрудничества и взаимодействия должны быть обеспечены стабильность, демократия и постоянно повышающееся благосостояние. В понимании де Голля речь шла о Европе от Атлантики до Урала. Однако очень скоро стало ясно, что без участия Соединенных Штатов Америки и Канады стабильность в этой Европе не может быть достигнута. Но стало понятно и то, что этого невозможно достичь и при исключении существовавшего тогда Советского Союза. В этом отнюдь ничего не меняет тот факт, что лишь часть бывшего Советского Союза располагалась по эту сторону Урала, тогда как географически большая его часть лежала восточнее Урала. Необходимые выводы из этого были сделаны уже в хельсинкском Заключительном акте 1975 года. Государства-участники приняли тогда решение включить в этот

документ весь Советский Союз, а также и Соединенные Штаты Америки и Канаду, охватывая территорию от Ванкувера до Владивостока.

Новое европейское пространство стабильности не является в этом смысле в первую очередь географическим понятием. То, что составляет его сегодня, – это общие ценности и убеждения, ставшие частью положений Парижской хартии 1990 года как следствие 15-летнего опыта процесса СБСЕ. На этой основе область стабильности должна быть создана на обширной территории, простирающейся от Ванкувера до Владивостока. Только в том случае, если мы будем понимать это пространство как целое, мы сможем создать стабильность для Европы в узком географическом смысле.

Это обширное пространство стабильности, в свою очередь, имеет значение для сохранения мира: европейская история отмечена не только бесчисленными братоубийственными войнами; европейские державы, в том числе и в период "холодной войны", вели многочисленные эрзац-войны и в странах "третьего мира".

Вопрос о том, должна ли быть подключена и каким образом к этому пространству его восточная часть, по-новому встал после распада Советского Союза. В начале прошлого года государства-участники СБСЕ стояли перед решением, должны ли быть включены в процесс СБСЕ все государства – преемники Советского Союза, то есть также и те, что не находятся по эту сторону Урала на европейской территории, или же они должны быть в дальнейшем исключены. Подобный же вопрос встал и при образовании Совета североатлантического сотрудничества, то есть того органа, в котором государства Западного союза и страны бывшего Варшавского пакта, проводя политику совместной безопасности, стремятся преодолеть политику конфронтации и создать структуры, основанные на доверии и сотрудничестве.

Сообщество государств по праву высказалось за полное сохранение пространства стабильности от Ванкувера до Владивостока. Германия была первым государством, высказавшимся по этому вопросу. Она заявила о том, что исторической необходимостью и очевидностью является преемство Россией места Советского Союза в качестве постоянного члена Совета Безопасности и дальнейшее участие, в случае желания, всех государств, образовавшихся на месте бывшего Советского Союза, в процессе СБСЕ. Создать теперь это пространство – вот задача, перед которой мы стоим. Но создание такого пространства – это и большие возможности для народов, его населяющих.

Представляется уместным посмотреть, какие же структуры находятся в нашем распоряжении для достижения этой цели. Все имеющиеся структуры должны быть рассмотрены под углом зрения

оправданности их существования в современных условиях. Нужно посмотреть, отвечают ли новым задачам их нынешние целеустановки и организации.

Начнем с самого значительного из региональных объединений – с Европейского сообщества. Превратившееся за период с 1957 года из Европы "шести" в Европу "двенадцати", Европейское сообщество стало не только мощной экономической силой, но и во все большей мере способной к политическим действиям. Сообщество "двенадцати" становится весьма привлекательным для других государств Европы. Важнейшим является то, что это Сообщество создает новую культуру отношений между его государствами-участниками. Эта политическая культура, в которой уже давно стало само собой разумеющимся достижение баланса интересов мирным путем, превратилась в столь прочную основу отношений и взаимодействия, что невозможна сама мысль о каких-либо военных конфликтах между государствами-участниками Европейского сообщества. Даже если бы существовало только одно это обоснование в пользу Сообщества, оно должно было быть создано. При всех различиях в интересах составляющих его государств, в том числе при необходимости урегулирования противоположных интересов, определяющим принципом Сообщества является достижение взаимопонимания в любом случае. Его участники давно осознали, что положительное развитие всего Сообщества является лучшим гарантом положительного развития каждого государства-участника.

Эти общие интересы стали еще более явными, когда 1 января 1993 г. вступил в силу общий внутренний рынок ЕС. Возник рынок, обладающий наибольшей покупательной силой в мире, который открыл большие возможности для населяющих его людей и его экономических партнеров. Маастрихтские договоры представляют собой решительную и смелую попытку, опираясь на созданные основы, придать новую динамику развитию Европейского союза. Как и во все периоды исторического развития, споры вокруг Маастрихтских договоров также показали, что выдвигаются понятные и непонятные сомнения с тем, чтобы сохранить существующий статус-кво. Вполне серьезно ставится вопрос о том, нельзя ли сохранить в Европейском сообществе нынешнее положение. Здесь уместно напомнить исторический опыт, говорящий о том, что попытки сохранить статус-кво всегда обречены на провал. Остановка означает отступление.

Государства-участники Европейского сообщества стоят, таким образом, не перед вопросом, хотят ли они сохранить Сообщество таким, каким оно есть, или намерены развивать его. Альтернатива состоит в том, будет ли развиваться Европейское сообщество или же

страны-члены намерены смириться с возможностью постепенного, а затем все более ускоряющегося распада Сообщества.

Успех Европейского сообщества был возможен только потому, что оно с самого начала было настроено на двойную динамику. С одной стороны, на динамику внутреннего развития и углубления, но с другой – на динамику расширения. Оба направления обусловили жизненность Европейского сообщества. Сегодня можно с полным основанием сказать, что ни один из предпринятых в прошлом шагов по углублению процесса не оказался неправильным или ненужным. И можно также констатировать, что ни одно из государств, присоединившихся к ЕС после создания Сообщества "шести", не может рассматриваться как обуза для Сообщества. Каждый раз увеличение числа членов было на пользу как для присоединившихся государств, так и для прежних участников. Каждое государство в Сообществе – это выгода для Сообщества в целом.

Европейское сообщество черпало свою силу и жизненность в стремлении его членов шаг за шагом продвигаться вперед вместе с Сообществом. Кто препятствовал бы развитию Сообщества, очень скоро убедился бы в том, что в этом случае действия органов Сообщества все сильнее начал бы определять национальный эгоизм. Поэтому со всей решительностью нужно противостоять тем, кто выступает против европейского единения как такового, а не только против отдельных регулирований, согласованных в Маастрихте. В конечном счете они не готовы сделать выводы из европейской истории, снова и снова бросавшей народы Европы в новые кровавые братоубийственные войны, трагической кульминацией которых были обе мировые войны в нынешнем столетии.

Сегодня нужно констатировать, что национальный эгоизм, а еще опаснее – националистические убеждения проявляются более явно, чем в прошлые годы. И такое происходит по всей Европе. В некоторых странах Запада кажется, что дело выглядит почти таким образом, будто те, кто занимает эти позиции, поняли процесс европейского единения только как ответ на "холодную войну". Как будто они рассматривали европейское единство как дело, которое завершилось с распадом Советского Союза. Но европейская идея – это не антиидея, а Европейское сообщество – не антисообщество. Оно не было направлено и сегодня не направлено против кого-либо. А вот противники европейского единения – националисты – выступают против Европы.

Необходимо вернуть дискуссии к существу идеи европейского единства. Нужно разъяснить, какие из причин, бывших определяющими для европейского единения в рамках Европейского сообщества, сохраняют и сегодня свое значение, а какие – нет. И как должно

выглядеть это европейское объединение перед лицом драматических событий, в корне изменивших Европу в последние годы.

Идея объединения европейских демократий в Европейском сообществе представляла собой попытку извлечь уроки из полной бед истории Европы и отыскать новые формы сосуществования народов.

Собственно говоря, решительный шаг к подписанию Римских соглашений означал, что народы Европы хотят совместно определять свою судьбу, что они шаг за шагом устраняют то, что их разделяет, и все больше обнаруживают, используют и оживляют то, что их соединяет.

С созданием Европейского сообщества и его развитием к Европейскому союзу открывается новая глава в истории Европы. Народы объединяют свои силы независимо от прежней конфронтации между Востоком и Западом.

Этот основной мотив процесса европейского единения и его основная философия подтверждаются тем, что по мере постепенного преодоления "холодной войны", начавшегося, собственно, уже до исторического 1989 года, энтузиазм европейской идеи отнюдь не ослаб. Напротив, разрядка отношений с Востоком сопровождалась дополнительно смелыми шагами в сторону интеграции и постепенным формированием общей внешней политики в Европейском сообществе.

Развитие Европейского сообщества оказало решающее и конструктивное влияние и на развитие отношений между Востоком и Западом, а также на международную политику. Сотрудничество Европейского сообщества с другими региональными организациями, такими, как, к примеру, АСЕАН, с государствами Центральной Америки и Совета государств Персидского залива уже тогда подчеркивало понимание того, что региональные объединения являются важным элементом стабильности в регионе и что в мировом масштабе такие объединения также приносят выгоду сплотившимся в них государствам. Образование североамериканской зоны свободной торговли и усилия Японии по созданию экономического пространства для сотрудничества в Восточной Азии доказывают, что идея региональных образований пускает корни и в этих значительных районах мира.

В историю отношений между Востоком и Западом войдет тот факт, что Европейское сообщество обладало большой притягательной силой для народов государств бывшего Варшавского пакта, поскольку эти народы могли видеть, что между большими и малыми государствами может осуществляться равноправное сотрудничество, при котором малые государства не теряли бы свободы действий или даже своей индивидуальности, а крупные – своего значения.

Сегодня в повестке дня – углубление Европейского сообщества, то есть реализация Маастрихтских договоров, и его расширение. Заявки на вступление подали Австрия, Швеция, Финляндия, Норвегия и Швейцария. Принято решение начать переговоры о вступлении в ЕС Австрии, Швеции и Финляндии. Однако линия на расширение Сообщества должна рассматриваться в перспективе такого развития на Восток. Нужно учитывать желание народов Центральной и Юго-Восточной Европы стать членами Сообщества. С Польшей, тогдашней Чехо-Словакией и Венгрией уже заключены соглашения об их ассоциации с Сообществом. Эти соглашения открывают для названных государств возможность однажды стать членами Сообщества. Это является логическим следствием преодоления раскола Европы.

Конечно, необходимо, чтобы эти государства создали экономические предпосылки для полноправного членства. Помочь им в этом деле – таков, собственно, смысл соглашений об ассоциации, которые дают партнерам ЕС большие преимущества.

Расширение ЕС на Восток означает также и расширение пространства стабильности в этом направлении. Начались переговоры о заключении договоров об ассоциации с Болгарией и Румынией, такие же переговоры начнутся в Албанией, балтийскими государствами и в более поздние сроки – с государствами, образовавшими прежнюю Югославию.

Одновременно нужно, чтобы ЕС и государства–преемники бывшего Советского Союза приступили к тому, чтобы поставить свои отношения, как политические, так и экономические, на солидную договорную основу. При этом они должны учитывать исторические закономерности единства Европы. Развитие исключает какое-либо разделение Европы: политическое или экономическое, социальное или экологическое. Новое положение в Европе требует поэтому широкого и глубокого сотрудничества Европейского сообщества с Россией и другими государствами– преемниками бывшего Советского Союза. Для этого нужны также новые договорные инструменты – договоры о кооперации.

Такие договоры о кооперации должны сначала поставить связи между ЕС, с одной стороны, и государствами– преемниками бывшего Советского Союза, с другой, на солидную, предсказуемую и облегчающую отношения солидарности основу. Одновременно эти договоры должны содействовать тому, чтобы существующие еще на территории бывшего Советского Союза экономические связи не распались, а, напротив, насколько возможно, сохранялись и укреплялись в той мере, в какой возрастает интенсивность отношений этих государств с ЕС. При этом все участвующие в этом процессе должны учитывать, что осуществление государственной независимости – этой столь значи-

тельной мечты всех наций – и тесное, развивающееся на добровольной и скрепленной договором основе экономическое сотрудничество ни в коей мере не могут исключать друг друга.

Пример тому показывает ЕС. Стремление государств–преемников бывшего Советского Союза к государственной независимости, признающееся всеми другими государствами и тем самым – и Европейским сообществом, не должно вести к разрушению установившихся ранее экономических связей. Мы в Европейском сообществе занимаемся теперь как раз тем, чтобы путем создания общего внутреннего рынка устранить препятствия в торговле, возникшие в пору, когда государства действовали в одиночку, и приведшие в течение продолжительного времени к усложнению экономического сотрудничества между нами. Пример того, как широко могут развернуться экономические силы на большом пространстве, свободном от экономических барьеров, подали Соединенные Штаты Америки.

Единство Европы как предпосылка общеевропейской стабильности требует воли к достижению этого единства. Для всей Европы – от Атлантики до самых отдаленных регионов Российской Федерации – необходимо создать общую инфраструктуру. Это огромное экономическое пространство с его огромными возможностями требует создания общеевропейской транспортной, телекоммуникационной и энергетической сети, только так мы сможем использовать огромные возможности, которые откроют большие природные ресурсы, находящиеся на этом гигантском пространстве, и разовьют творческую энергию и трудолюбие людей. Мы должны осознать себя как общеевропейское экономическое пространство и действовать в соответствии с этим. В этом мы видим задачу Германии в вопросе взаимодействия Европейского сообщества с Россией и другими государствами–преемниками бывшего Советского Союза. В таком сотрудничестве заключены огромные возможности. Каждый ответственный политик на Западе и Востоке должен понимать: мы не имеем права провести через Европу новый экономический барьер, мы не должны допустить, чтобы стена, разделяющая разные уровни благосостояния, вновь надолго пролегла на нашем континенте и стала причиной новых обострений ситуации. Стабилизация на пространстве от Ванкувера до Владивостока, к которой мы стремимся, – в интересах всех государств, находящихся на этой территории. Только новая культура добрососедства государств может эффективно сдерживать поднимающий голову национализм.

Ничто не будет больше таким, как оно было, ни на Востоке, ни на Западе. Это касалось и касается германского объединения, это касается и единства Европы. Народы Европы должны принять единство всей Европы. Это относится к народам на Западе Европы, и прежде

всего – к членам Европейского сообщества, где понимание этого еще не везде пробило себе дорогу. Но это же относится и к народам, живущим на востоке Европы.

Стена и "железный занавес" привели к тому, что развитие в Европе пошло различными направлениями. С их исчезновением историческим следствием является теперь необходимость развития на общем направлении. Неблагоприятное развитие на востоке Европы сказывалось бы и на состоянии дел на западе континента. Ни один европеец не может уйти от общей европейской судьбы. Поэтому положительное развитие дел на востоке Европы – полностью в интересах государств-участников Европейского сообщества.

Отнюдь не мала опасность того, что силы национализма получат импульс. На востоке и юго-востоке Европы это ясно, поскольку здесь речь идет о реакции на продолжавшееся десятилетия угнетение живущих там народов чрезмерным влиянием идеологии на все сферы жизни. На западе же Европы вновь поднимающий голову национализм отчасти проявляется и как протест против правящих партий. Однако в значительной мере этот, если хотите, "западный национализм" выражает часто встречающиеся у людей представления о том, что ужасные события прошлого какое-то время оказывают свое сдерживающее, предупреждающее влияние, но с течением времени оно ослабевает.

Мы, европейцы, не имеем права отдавать судьбу Европы националистам. Поэтому так важно развивать представления о новой, единой Европе, о европейском мирном порядке. Речь идет о том, чтобы создать общеевропейскую архитектуру.

Я уже говорил о Европейском сообществе. Какими же могут быть другие элементы общеевропейской структуры, с помощью которой мы хотим создать единство Европы?

1. В прошлом СБСЕ существенным образом содействовало преодолению раскола Европы. СБСЕ предложило рамки для мирной замены коммунистических систем, для роспуска организации Варшавского договора. Мы были свидетелями того, как мировая держава мирным путем и, сознавая свою ответственность, освободилась от своего прошлого и без кровопролития смогла вступить на путь демократии. Возникающие на этом пути проблемы и неудачи ничего не меняют в этой основной исторической тенденции. С другой стороны, Запад избежал того, чтобы извлечь для себя в одностороннем порядке преимущества политического порядка из проблем этого преобразовательного процесса. Все это стало возможным благодаря существованию системы координат СБСЕ, стабильности и взвешенности действий на Западе, на основе формирования отношений доверия. В обстановке конфронтации развитие пошло бы, наверное, иным путем.

Сегодня СБСЕ образует широкие рамки для консультаций и деятельности в пользу создания пространства сотрудничества от Ванкувера до Владивостока. Эти рамки могли бы использоваться более интенсивно. Нужно было бы сильнее задействовать для формирования будущей структуры, оправдавшую себя в самые тяжелые времена. Во всяком случае, прошлогодняя встреча в Хельсинки еще больше расширила сферы деятельности СБСЕ, прежде всего его способность предотвращать конфликты, ликвидировать кризисы и урегулировать конфликты. Процесс расширения такой деятельности еще не завершен, он должен быть продолжен. Прежде всего должны быть использованы имеющиеся здесь значительные возможности. СБСЕ должно сделать шаг от сообщества, объединенного едиными ценностями, к сообществу единых решений и действий.

Стабильность в Европе означает:

- демократию и правовое государство;
- уважение прав человека и национальных меньшинств и уважение границ;
- коллективные структуры безопасности;
- экономическое развитие и социальный мир;
- защиту естественных основ жизни.

Это должно касаться каждого государства, каждого народа.

Должен быть безукоризненно разработан инструментарий СБСЕ, от раннего предупреждения до мер по сохранению мира. В области охраны окружающей среды СБСЕ должно быть в состоянии в случае бедствий быстро задействовать имеющийся у его государств-участников потенциал. СБСЕ нужны "голубые и зеленые каски".

СБСЕ рассматривает себя как "региональное соглашение" в духе главы VIII Устава Организации Объединенных Наций. Тем самым оно выражает волю к тому, чтобы самостоятельно реализовывать свои интересы в рамках ООН. Теперь СБСЕ нуждается в развитии его органов. Решение об учреждении постоянно действующего Генерального секретариата – первый шаг в этом направлении. За ним должны последовать другие.

2. Коренные перемены в Европе дают нам возможность для создания новой системы коллективной безопасности. Решающую роль играют при этом разоружение и контроль над вооружениями. На пространстве СБСЕ не должно быть никакого чрезмерного вооружения, никакого нового распространения оружия массового уничтожения. В противном случае были бы сведены на нет все усилия по осуществлению реформ и поступательного развития.

Сегодня нужно со всей настойчивостью противодействовать опасности дальнейшего распространения оружия массового уничтожения. Здесь в настоящее время находится самая большая опасность

для человечества в сфере политики безопасности. Договор о нераспространении такого оружия должен наконец приобрести обязательность для всех. Гарантом этого договора является Совет Безопасности ООН. Эту проблему необходимо поставить во главу его повестки дня. Именно в отношении решения этого вопроса сегодня нужно использовать существующий широкий консенсус о необходимости дальнейшего укрепления Организации Объединенных Наций. Это касается и вопроса об обеспечении безопасности ядерных реакторов.

Государства-участники СБСЕ взяли на себя обязательство участвовать в регистре ООН по экспорту оружия. К этому должна быть добавлена договоренность о международных ограничениях экспорта оружия. Экспорт военных конфликтов между Востоком и Западом закончился. Его место не должен занять теперь экспорт вооружений.

3. Североатлантический союз также учел драматические перемены. Он остается неотъемлемым фактором трансатлантического сотрудничества и общеевропейской стабильности. Возникла новая стратегия. Существо союза, то есть тесное военно-политическое взаимодействие североамериканских и европейских партнеров, а также интегрированных военных структур, остается прежним. Стержнем его будущей миссии будет сотрудничество политики безопасности. Центральным форумом сотрудничества с бывшими государствами-членами Варшавского пакта будет Совет североатлантического сотрудничества. Кроме общих тем политики безопасности этот орган будет заниматься конкретными вопросами планирования обороны, контроля за вооружениями, формирования вооруженных сил на демократических началах, перевода оборонного производства на гражданские нужды. Этим шагом предотвращается возникновение вакуума безопасности на пространстве между Одером и Владивостоком. Вчерашние противники стали партнерами по безопасности. Это может быть только началом. Последующие шаги должны вести к созданию новых кооперативных структур безопасности. Теперь нужно расширять новое партнерство по безопасности.

4. Маастрихтские решения уточнили роль Западноевропейского союза как важного элемента европейской политики безопасности. Стержневым элементом решений является констатация того, что Западноевропейский союз является неотъемлемой составной частью развития в направлении создания Европейского союза. В лице Западноевропейского союза Европейский союз создал для себя инструмент оборонной политики, которая, я цитирую, "в соответствующее время могла бы привести к совместной обороне". ЗЕС будет развиваться как европейская опора НАТО. Между возникающими европейскими институтами безопасности и обороны и НАТО будет действовать принцип дополняемости. Государства-члены ЗЕС в

дальнейшем будут усиливать взаимную координацию по вопросам, представляющим значительный общий интерес, таким образом, чтобы эти вопросы в качестве согласованных совместных позиций могли быть включены в консультационный процесс в рамках всего Союза. Тем самым ЗЕС будет включен в партнерство по безопасности в рамках Совета североатлантического сотрудничества. ЗЕС должен также внести свой вклад в развитие кооперативных структур безопасности во всей Европе. Первые встречи на эту тему уже состоялись.

5. Прочная стабильность на нашем континенте может быть достигнута только в том случае, если повсеместно будут действовать принципы правового государства. Центральную функцию в этой области выполняет Совет Европы. Как никакой иной орган, он пригоден для того, чтобы оказать помощь в создании демократических институтов, незаменимых для соблюдения прав человека, формирования социально ориентированного рыночного хозяйства и мирного сосуществования различных групп населения. Он должен оказать практическую поддержку при создании общего европейского правового пространства. Совет Европы будет отвечать своей общеевропейской задаче, если он будет открыт для государств-преемников бывшего Советского Союза. Ходатайство России о вступлении в Совет Европы должно быть без промедления удовлетворено.

Дамы и господа!

Сегодня мы призваны путем полной идей и смелой политики вместе формировать новое пространство безопасности. Новый порядок должен основываться на господстве права, а не на господстве более сильного. Это касается как политической, так и военной и экономической областей. Очевидно, что переход к новому государственному, общественному и экономическому порядку ставит перед бывшими социалистическими государствами большие проблемы. Государственное искусство Запада должно оправдать себя и в этой среде. С одной стороны – готовностью оказать помощь, с другой – пониманием того, что и в будущем никто на Западе не должен пытаться извлекать для себя односторонние преимущества из проблем, переживаемых нашими восточными соседями. От отношения к партнеру – России – зависит успех или неудача в деле создания мирового порядка от Ванкувера до Владивостока, на которое направлены усилия как процесса СБСЕ, так и Совета североатлантического сотрудничества.

Ориентированные на рыночную экономику демократии Запада допускали бы сегодня большую ошибку, если бы они проявляли к России, решившей создать у себя рыночное хозяйство и вставшей на путь демократии, меньше уважения, чем к бывшему Советскому

Союзу, который Запад долгое время рассматривал как угрозу своей безопасности.

Не изолировать Россию, а интегрировать ее – таков должен быть девиз. В первую очередь это относится к области политики. Во всех областях необходимы кооперация и консультации между всеми государствами и региональными союзами.

Объединенная Германия и в дальнейшем будет призывать Запад рассматривать всю Европу как единое целое, достижение общеевропейской стабильности – как общую задачу. Сама Германия высказалась в пользу налаживания с Россией широкого и рассчитанного на перспективу сотрудничества. Она опирается при этом на опыт лучших периодов совместной истории и выражает стремление к совместному формированию будущего.

Монополизация отношений с Востоком в руках Германии не отвечает, однако, ни немецким, ни русским, ни европейским интересам. Поэтому необходимо не вопреки, а именно ввиду экономических проблем России на достойных условиях вовлечь ее в обмен мнениями на высшем мировом экономическом уровне. В будущем уже недостаточно приглашать Россию в качестве гостя на встречу глав семи ведущих промышленных стран мира. Значение этой великой страны для всех сфер деятельности мирового масштаба делает необходимым превращение "группы семи" в "группу восьми", включить Россию в качестве полноправного члена.

Главное в значительной мере состоит в том, чтобы Россия в полном объеме принимала участие в общеевропейском и международном сотрудничестве. От этого зависит стабильность на пространстве от Ванкувера до Владивостока. Это окажет также заметное влияние на отношения России с другими государствами – преемниками бывшего Советского Союза. Все более глубокая интеграция России в международную и европейскую политику пойдет на пользу как внутренней стабильности и демократизации России, так и стабильности отношений с другими государствами – преемниками бывшего Советского Союза, основанных на равноправии.

После того как с преодолением конфронтации между Западом и Востоком была устранена блокада ООН и Совета Безопасности, необходимо содействовать дальнейшему развитию неотъемлемого основного консенсуса постоянных членов Совета Безопасности. Поэтому новое сотрудничество России с ее восточными соседями также в интересах общеевропейской стабильности. Это тоже говорит в пользу новой, активной и всеохватывающей политики Запада в отношении России. Германия призвана и в будущем играть свою созидательную роль в деле формировании такой политики в ЕС.

Дамы и господа!

Предпосылки для создания нового пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока имеются. Ясно видны контуры этой общеевропейской и североатлантической архитектуры. Сегодня требуются решительные действия со стороны тех, кто несет политическую ответственность во всех государствах – участниках процесса СБСЕ. Европа должна использовать шанс, который она вновь получила. Ради себя самой, но также и ради решения большой ответственной задачи в деле разрешения глобальных проблем, защиты естественных основ жизни, преодоления голода, нищеты и отсталости в государствах "третьего мира", достижения всемирной стабильности.

Мы живем в одном мире. Современные технологические достижения сблизили народы. Их судьбы еще больше стали взаимозависимы. Умерший в этом месяце немецко-американский философ Ханс Йонас был прав, указав в своей исторической книге "Принцип – ответственность" на то, что ни одно поколение не несло столь большой ответственности, как ныне живущие. Новые технологические достижения дали нам возможность сделать наш мир более гуманным. Но они же позволяют, если мы окажемся не на высоте нашей моральной ответственности, разрушить основы нашей жизни войной между людьми, между народами, войной людей против природы, против природных основ нашей жизни. Это касается не только сегодняшнего, но и будущих поколений. Наши действия сегодня расширяют жизненные возможности для людей, которые придут после нас. Но наши действия, если мы не справимся со своими задачами, могут сократить их жизненные возможности и даже упустить их навсегда. Это показывает всю величину ответственности, лежащей на нас. В нынешний решающий период развития человечества Европа должна осознавать свою ответственность. Давайте нести эту большую ответственность вместе, в сотрудничестве и партнерстве.